

Глава 1

Четыреста с чем-то бойцов. Я не считал — сколько точно, просто нет в этом никакой надобности. Обычный батальон, численностью примерно такой же, какая есть и у земных батальонов.

Четыре роты, которые называются совсем не роты, как, впрочем, и батальон — совсем не батальон. Но мой мозг старого земного вояки сразу же преобразует иномирные названия в земные аналоги. Так удобнее. Так правильнее. Может, когда-нибудь я и вращу в этот мир, но пока что Земля сидит во мне стальным гвоздем, и вытащить его будет очень трудно. Или вообще невозможно.

Впрочем, я в этом мире всего ничего... год? Нет, даже меньше года. И за это время прошел путь от абсолютно нулевого уровня, от уличного нищего мальчишки — до принца исчезающего народа ворков, аналога земных эльфов. А может, и не аналога. Опять же — мой мозг усиленно пытается найти земные термины, чтобы подобрать похожие понятия.

Итак, вместе с батальоном пограничных стражей мы двигаемся туда, где в Лесу засели последние остатки Непримиримых, ворков, которые отказываются принять власть Империи и не желают жить мирно. Так-то бы на них совершенно наплевать — сидите в лесах и не высывайте оттуда нос, так ведь нет! Ворки время от времени

делают набеги на мирные поселения крестьян, скотоводов, золотоискателей и охотников, иногда вырезая эти самые поселения совершенно под корень, не жалея ни детей, ни женщин, ни стариков. Что, кстати, не позволяет мне как следует проникнуться судьбой этого племени. По-хорошему, если их всех вырежут подчистую — плакать не буду. Нельзя убивать детей! Нельзя убивать женщин! Нельзя пытаться мирных обывателей, устраивая из этого шоу! Это даже не мания, это... я не знаю, как назвать такую мерзость.

И, кстати — может, они вообще даже не эльфы, а орки? У меня разрыв шаблона — ну не могут эльфы так себя вести! Не должны!

И что интересно, эти самые ворки не видят ничего плохого в том, что развлекаются пытками пленных. Да, они утаскивают часть пленных в свой чертов Лес и регулярно устраивают что-то вроде празднества, соревнуясь в том, кто применит к пленникам особо мучительные, изощренные пытки. И вот как мне относиться к таким людям?

Да, я старый циник, наемник, вояка с двадцатилетним стажем. На Земле мне было за сорок лет, когда я умер, подорвав гранатами себя и толпу «бесов» ИГИЛ. Это здесь мне восемнадцать лет и выгляжу я ангелочком-херувимом, ростом, правда, под сто девяносто сантиметров (подросток). Но сознание мое так и принадлежит старому наемнику с позывным «Синий». Так вот, я могу и умею пытаться врага. Меня этому учили. Полевой допрос с целью получить жизненно важные для ДРГ сведения — это не афишируется, но это есть. Но чтобы устраивать из пыток шоу, чтобы наслаждаться муками врага?! Да вы что, спятили, что ли?! Что с вами случилось?! Как, когда вы превратились из эльфов в стадо орков?!

Зачем я еду к этим самым оркам? Да затем, чтобы прекратить войну. Чтобы остановить ту мерзость, что сейчас происходит на границе! Я ведь король орков.

Смешно, ага. Некоронованный король. Чтобы иметь права на корону, мне пришлось жениться.

Когда ты перемещаешься на расстояние в тысячу километров, проходя за день не больше тридцати (и это еще огромная скорость!), у тебя вдруг образуется невероятное количество свободного времени, которое чем-то надо занять. А чем? Разговорами? Можно и разговорами. Но в основном — ты думаешь. Думаешь, думаешь, думаешь... обо всем на свете, и о том, как оказался в такой ситуации.

Два дня меня уламывали, два дня уговаривали, что я должен жениться на Эллере, моей двоюродной сестре. Лера, так я зову ее в миру. Вначале вдвоем уговаривали (Лера и бабушка), потом откуда-то взялись еще две бабы, представившиеся Хранительницами. Уж не знаю, чего они там хранят, но говорить эти чертовы бабы умеют. Втроем (если не считать Леру) они обработали меня так, что... в общем, я сдался. Аргументы были всякими, и главный — это жизни людей. Десятков, сотен, тысяч людей. И не только, не столько жизни ворков. Поселенцы, пограничники — прогресс не остановить, Империя должна расширяться, так что, если не остановить войну, добавятся сотни и сотни свежих могил с обеих сторон.

Были и другие аргументы. Например, деньги. Оказалось, что ворки владеют очень богатыми копиями драгоценных камней — изумрудов и алмазов. А также у них имеются золотоносные жилы и россыпи. Лес таит в себе огромные сокровища.

Кстати сказать, я до этого думал над тем, как же ворки умудряются так долго выживать в лесу, не имея возможности выращивать овощи, фрукты, злаки. А также — ковать оружие, плавить металл и все такое. Ведь если бы они занимались металлургией — местоположение их города можно было бы легко вычислить просто по дыму, поднимающемуся к небу, а раз вычислили, то... просто выжечь это место боевыми драконами, главной силой, глав-

ной опорой Империи. И вот что я выяснил: оружие и продукты поставляются воркам извне.

Во-первых, это контрабандисты. Не ворки, которые живут в Империи, нет! Люди. Поставка любого товара мятежным воркам категорически запрещена, но... за один рейс купец может фантастически разбогатеть. Так что там сказал Маркс насчет того, за сколько процентов прибыли капиталист сделает все что угодно? Вроде как за триста процентов? Здесь прибыль могла достигать тысяч процентов.

Да, трудно пробраться к воркам, да, можно потерять товар, а то и саму жизнь, но, если добрался, тебе заплатят драгоценными камнями и золотом. И ты станешь богат.

Многие рисковали и выигрывали. Тем более что, как и во всех мирах, — если ты делаешь что-то запретное, в силовых структурах государства находятся те, кто за долю от прибыли не только разрешат тебе делать запретное, но даже и помогут в незаконной работе. Коррупция существует во всех мирах и во все времена. И неважно, что потом этим же оружием, которое привезли воркам контрабандисты, тебя попытаются убить. «Такова се ля ви».

То же самое касалось соли и муки — всего того, что ворки не могли получить в своем Лесу. Их доставляли караваны контрабандистов.

Остальное, как ни странно, ворки выращивали сами. Фрукты всех видов, овощи — любые. Ворки владели магией, которая позволяла им выращивать овощи и фрукты за считанные часы. Вот только со злаками все было сложнее.

Контрабандисты ехали к оркам, и не только из Империи. Северный Союз, сосед Империи и ее давний враг, — северяне с удовольствием поставляли воркам все, что тем нужно для жизни и войны. Пограничники боролись с ними (с этих мзду уже не брали), но северян слишком много, а погранцов слишком мало. Тем более что Лес частично заходит на территорию Союза и можно спокойно поставлять воркам все необходимое.

Ранее Империя и Союз нередко воевали, и очень кровопролитно, но после того как Империя создала драконьи легионы — войны как-то так быстро сошли на нет. Очень неприятно, когда с неба тебя поджаривают летающие твари. Содержать драконьи легионы очень дорогостоящее удовольствие, но оно точно стоит того.

Когда Хранительницы заговорили про деньги, мол, мне дадут столько, сколько я смогу унести, — едва не расхохотался. Потом обиделся. Потом успокоился. А затем уже рассказал, что я, вообще-то, как бы... олигарх по здешним меркам! И что мне глубоко наплевать на алмазные копи и золотые россыпи! И на власть — иллюзорную и дурацкую. Власть короля, который правит жалкой горсткой загнанных в Лес и горы обозленных на весь мир извращенцев.

Тут уже обиделись Хранительницы — как так можно называть свой народ?! На что я им популярно высказал свое отношение к негодьям, которые развлекаются пытками.

Поругались, чуть не до мата, потом помирились и снова стали разговаривать. Ну не хотел, не хотел я жениться на Лерке, что бы они там ни говорили! И дело не в том, что только недавно ее пытали и насиловали наемники из отряда Элрона. Я не считаю ее запачканной! Как там в старом анекдоте? «— *Говорят, ты недавно женился? Ну и как, невеста-то честная оказалась? — Не знаю... пока что ничего не украли*».

Кстати сказать, как я потом узнал — мадам-целительница, она же Старшая Хранительница, она же по совместительству моя бабушка, умудрилась Лерке даже девственность восстановить. То есть невеста честная-расчестная! Только женись! «*Оставайся, мальчик, с нами, будешь нашим королем!*»

Лерка красивая. Кожа белая, гладкая, без единого прыщика, без целлюлита и отвисшей задницы. Эдакая фитоняшка с белыми волосами и голубыми глазами. Кстати сказать, очень похожая на меня. И девчонка она хорошая, по-

рядочная, готовая ради своего народа на любую жертву. Не зря же она рискнула и рванула на поиски семьи дяди, чтобы выйти замуж за двоюродного брата и прекратить войну. Авантюристка, конечно, но... что города берет? Смелость, конечно же. Как сказал один великий ученый: «Достаточно ли твоя идея безумна, чтобы быть правильной?» Леркина идея оказалась правильной. Она умудрилась ее реализовать. Хотя едва не отдала за нее свою жизнь.

Да, красивая девчонка, и мне плевать, что Лера двоюродная сестра моему носителю — Келлану. В королевских семействах и не на кузинах женились, на родных сестрах — лишь бы не выпустить власть из рук. Все хуже. Если я на ней женюсь, значит... хмм... женюсь! Глупо сказано, точно. Но это означает, что я, как честный человек (а я честный человек!), буду обязан сделать все, чтобы моя жена не испытывала недостатка ни в чем. Должен буду защищать ее, холить и лелеять. Потому что только так поступает настоящий, ответственный мужчина. И еще это означает, что я не женюсь на любимой женщине, когда ее встречаю. Я ведь не люблю Леру. Просто не люблю, да и все тут. Я скорее бы женился на Соньке — вот она мне нравится на грани любви. Заводная девчонка, шустрая, и все в ней такое, что я ценю в женщинах, — красивое личико, великолепная спортивная фигура, живой ум, самоотверженность и страсть. А теперь что делать? Ну, вот как при живой жене заниматься... хмм... тем развратом, которым я занимался раньше?!

Смеюсь, конечно. Не такой уж я и развратник. Ну была групповуха с девчонками, да... но ведь не каждый же день! Разок... или два раза... точно не помню. Но чтобы я совсем уж развратничал — да не было такого!

Сдаваясь на милость победительниц, я выторговал себе условие: при первой же возможности мы с Лерой разбежимся. Вот установится мир, все станет хорошо — я сброшу с себя корону (пропади она пропадом!) и буду делать то, что хочу. А хочу я жить в своем поместье с лю-

бимой женщиной (или женщинами), играть на гитаре, петь, сочинять песни, купаться в пруду... и злостно бездельничать. Опять анекдот вспомнился, как одного человека спросили, что он будет делать, когда выйдет на пенсию. Он ответил: «Куплю себе кресло-качалку, и первый год буду только лишь сидеть на веранде дома и смотреть на море». Его спросили: «А потом, когда пройдет год?» — «А потом начну раскачиваться!»

Вот и у меня такие глупые, абсолютно непонятные большинству людей желания. Кто-то скажет, что эти желания совершенно тупые, что я — жалкий, никчемный, неинтересный человек. А я отвечу: да! Отойдите, мне пора раскачиваться.

Мы договорились, что спать с Лерой я буду только для дела — например, этот чертов женитьбенный обряд лишения девственности, который меня выбесил так, что я чуть не прекратил весь фарс.

А еще — когда прибудем к воркам, должен буду доказать, что наш брак не фиктивный, что мы спим вместе, что мы настоящие муж и жена. Вот тут мне придется стараться по-настоящему. Ворки все слышат, все видят. Они не дураки.

А в остальное время — когда я уеду из Леса, там, где меня никто не увидит, — я могу заниматься сексом с любой женщиной, с которой захочу. И забуду этот воркский анабасис как дурной сон.

Есть, правда, еще одна возможность спать с теми женщинами, которых хочу, — взять их в наложницы. Официальные наложницы — у воркских королей это допускается. Впрочем, как и у Императора этой страны. Но у меня язык не повернется сказать той же Соне, что она будет моей наложницей. Девчонка заслуживает лучшего. Она боролась за меня и победила.

Да, Сонька победила. Эти чертовы девки устроили турнир, если можно его так назвать: они дрались на дуэли.

Призом был я. Выигравшая имеет право доступа к моему телу в любое время суток, когда пожелает, — если я это допущу. Остальные — если допущу я и если допустит она, Соня. На дуэли ей сломали левую руку, рассекли скулу — до кости, сломали два ребра. Так что не надо думать, будто у девчонок дуэли происходят в щадящем режиме, типа — потыкали друг друга палками и разошлись, утирая слезы. Ни фига подобного. Эти чертовы девки меня даже слегка напугали: если они ТАК дерутся за иллюзорное право быть рядом со мной, что могут сделать, если цель будет гораздо более серьезной? Ну, например, пожелают отомстить за невнимание к себе, любимым. Сейчас у них ко мне любовь, а завтра? Любовь проходит, а досада и злость остается.

Самые страшные враги — бывшие любимые женщины. Вспомнить только мерзкую Медею, которая, чтобы досадить мужу, убила общих с ним детей, приготовила из их мяса пироги и накормила муженька. И есть у меня подозрение, что древние греки сочиняли свои дикие сказки на основе каких-то исторических событий.

Батальон погранцов на самом деле не имеет ко мне ни малейшего отношения. Они просто-напросто идут на усиление Пограничья, так как Непримиимые после смерти своего бывшего короля резко активизировали свою деятельность, буквально за неделю вырезав до основания два небольших поселения — одно скотоводческое, другое земледельцев. Полтысячи людей отправилось на перерождение. Кстати, потому меня так и торопили. Если не остановить боевые действия — участь Пограничья будет весьма печальна.

Опять же, пока ехал в седле и думал над тем, что происходит, вспомнилась Брестская крепость, которая пала только тогда, когда немцы были уже практически у Москвы. Я всегда удивлялся — как это крепость продержалась столько времени и почему немцы так упорно пытались ее взять. И когда узнал правду — все понял. Брестская кре-

пость являлась арсеналом Западной Группы Войск. В ней содержалось невероятное количество оружия и боеприпасов, так что отстреливаться защитники крепости могли бесконечно. Кроме того, защитники крепости были не совсем ее защитниками — они время от времени делали вылазки и били немцам в тыл! Немцы просто вынуждены были как-нибудь изолировать опорный пункт Советской Армии у себя в тылу, иначе им придется кисло.

Почему вспомнил о крепости? Да очень уж война с Непримиримыми напоминает борьбу с этой самой крепостью. Да, ворки совсем не советские воины, мораль ворков далека от идеала. Я говорю лишь о том, почему Империя должна или добиться мира с ворками, или же их всех уничтожить. Ситуация назрела настолько, что Империя готова все свои ресурсы бросить на уничтожение мятежников, даже если для этого придется оголить другие границы. Достали, короче говоря!

Итак, я не в батальоне, я сам по себе. Командиру батальона было заявлено, что они сопровождают специальную группу, которая имеет свое задание в Пограничье. И что я, лейтенант Син, глава этой группы, а сопровождающие меня младшие офицеры — моя охрана, телохранители. Поверил он этой бумаге или нет — пусть останется на его совести. Мне наплевать и на его веру, и на него самого. Беспокоило только одно — со мной четыре молоденькие девушки, пусть даже и в офицерской форме. Очень красивые, стройные, можно даже сказать — хрупкие, и рядом почти пять сотен озабоченных молодых парней, которые только и делают, что поедают глазами обтянутые штанами зады и ноги моих телохранительниц. Во что это вскорости выльется? Не попытаются ли особо отчаянные типы получить то, о чем мечтают в эротических снах?

Да, именно четыре девчонки. Одна — это Лера. Три другие — Соня, Фелна и Хельга. Откуда взялась Хельга и какое она имеет отношение к службе? Я не знаю. Меня поставили

в известность, что эти трое девушек едут со мной в качестве телохранителей. И все. Письмо было подписано лично Леграсом. Никто не смог возразить, никто не осмелился отказать, не пустить своих дочерей со мной.

Вообще-то, если разобраться, — девушкам в Пограничье особо ничего не угрожало. Те же Непримиримые не кинутся на целый батальон погранцов — они ведь не дураки. При батальоне имелись два боевых мага, кроме всего прочего. Раскатают — просто-таки в хлам. Кстати, насчет контингента батальона я немного погорячился. Примерно десять процентов бойцов, а это не менее сорока человек, — женщины. Вернее — девушки, от семнадцати до тридцати лет. Были совсем молоденькие, свежие, были и старые боевые кобылы, со шрамами на лице и холодным взглядом волчицы. И те, и другие повадками мало отличались от своих соратников мужского пола, и, кстати сказать, — зная буйный нрав бойцов Пограничья, ничего хорошего от этих девиц я тоже не ожидал.

Можно было бы спросить — а на кой черт тогда мне тащиться с батальоном, не проще ли добраться до места самим? И по времени это было бы раза в два быстрее. Но... приказ есть приказ. Я обязательно должен добраться до места назначения и вступить в контакт с Непримиримыми. А по дороге многое может случиться. Случилось ведь с Лерой? Да, отряд, состоящий из магов, которые, кроме всего, с самого младенческого возраста тренируются в боевых искусствах — это не одинокая девчонка, законная добыча любого охотника за рабами. Но ведь от случайной стрелы никто не застрахован. И отряд врага может быть слишком большим даже для нас. Я ведь не всемогущ. Силен, да, стою двух дюжин бойцов, боевой маг, но... как там сказано? На каждую хитрую задницу найдется... За мной могут следить — и убийцы-ниндзя, и люди из Лиги Чистоты, которую я вроде бы уничтожил, но на самом деле в этом не уверен.

К нам относятся настороженно — два ворка, один из которых, по слухам, якобы является принцем (это я, привет!). А с кем воюют пограничники? Кого убивают и кто их убивает? Вот то-то же...

Ночуем мы возле источников воды — речек, ручьев, прудов, озер. В населенные пункты не заходим. Все нужное — у нас с собой. С батальоном едут крытые фургоны, нагруженные продуктами под самую крышу. Наша группа питается отдельно, но продукты получает из запасов батальона, хотя у нас есть и свои «зачапки», в сумках на грузовых лошадях. Сушеное мясо, крупы, соль и сахар, чай и сухари — всего этого нам хватит, чтобы добраться до пункта назначения, не испытывая особой нужды. Но наши продукты мы пока не трогаем — пригодятся.

Спим в четырехместных палатках — в одной спят девчонки охраны, в другой — я, Лера и моя бабуля, без которой все наше великое жульство может накрыться медным тазом. Ее ворки знают, уважают — бабуля легендарная личность среди воркского народа. По крайней мере, так сказала Лера. Кто-то ведь должен засвидетельствовать факт нашей женитьбы с Эллерой, наследницей трона ворков?

Мой «гарем» воспринял известие о том, что я женился на Лере, очень тяжело. Это было для них настоящим ударом. Мне кажется, в глубине души все три девчонки лелеяли мысль о том, что я в конце концов все-таки женюсь на одной из них. А я взял да и вытворил такой финт — женился на совершенно незнакомой девице, да еще и воркского племени. И неважно, что она принцесса — чужая, да и все тут. Если бы я выбрал кого-нибудь из их троицы, думаю, девушки восприняли бы это не так тяжело. Пришлось собрать их всех вместе и объяснить, как так получилось и почему я вдруг оказался в роли консорта.

Я не стал объяснять, что этот брак на самом деле фикция, — ни к чему им знать такое, мало ли что у них щелкнет в голове — влюбленные женщины существа опасные.